

Глава 21. Напарники в тупике. Часть девятая

Каникулы незаметно близились к концу.

Для любого школьника последние дни затяжного отдыха — это то же самое, что для взрослого неизбежное приближение важной планерки. Когда до часа икс остаются считанные часы, а впереди нет ничего, кроме панической тревоги, судорожных попыток спасти положение и девственно чистого листа, остаётся лишь опустить руки и безвольно сдаться на милость судьбе.

Ситори Юки подобные страдания были чужды. Он принадлежал к тому редкому, почти вымершему виду людей, которые планируют каждый день и методично выполняют намеченное. Перспектива пуститься во все тяжкие, а потом в последнюю ночь судорожно строчить домашку на коленке, заливаясь литрами кофе, казалась ему чем-то из параллельной вселенной.

Даже несмотря на то, что львиную долю недели у него съедала подработка, Юки никогда не давал себе поблажек. Он прекрасно понимал: стоит лишь однажды поддаться искушению, дать слабину и ощутить сладкий вкус лени — и покатишься по наклонной, пока окончательно не забьёшь на всё.

— Вот в этом и кроется разница между нами, — заметил Ситори, лениво листая ленту новостей в телефоне. — Ты сейчас в панике дописываешь домашку, а я спокойно собираю чемоданы.

Юки уже вовсю готовился к возвращению в Кансай и со здоровой долей цинизма наблюдал за тем, как Ёсии Акихиса бьётся в конвульсиях у письменного стола, то оглашая комнату жалобными стонами, то впадая в глубокий, мучительный транс.

— Когда я напоминал тебе про уроки, ты так бодро кивал. Ну что, припекло?

Пару раз в груди Юки даже шевельнулась жалость, и он всерьёз подумывал протянуть бедолаге руку помощи. Однако стоило ему невзначай пройтись за спиной приятеля и бросить взгляд на исписанные листы, как этот благородный порыв испарился без следа.

— Если судить по точности, — вынес он вердикт, — твои ответы ничем не отличаются от каракулей расписывающего ручку первоклассника.

Проще говоря: неправильно было абсолютно всё.

Уж такую неприкрытую иронию сумел расшифровать даже затуманенный мозг Акихисы.

Тот посмотрел на календарь, где до роковой даты оставалось всего ничего, уныло пролистал пустые страницы тетради и вдруг затих. Поняв, что все попытки спастись тщетны, Акихиса обрёл пугающее умиротворение. Он благоговейно сложил ладони перед грудью, словно на него

снизошло божественное откровение.

— Я всё понял! — провозгласил он торжественно. — Раз так, лучшее решение — не делать вообще ничего. Абсолютное недеяние спасёт меня от катастрофы!

Юки перестал водить пальцем по экрану.

«Он вообще соображает, что несёт?»

Ситори изумлённо уставился на друга, пытаясь осознать глубину его глупости.

— Смотри: если я всё равно пишу чушь, то какой смысл вообще марать бумагу? — Акихиса снова блаженно улыбнулся. Похоже, безумная иллюзия окончательно притупила его и без того скромные когнитивные способности. — Зато за оставшиеся дни я успею как следует выспаться и вернусь в школу свежим, полным сил и рвения к учёбе! Учитель увидит, как у меня горят глаза, сразу всё поймёт и простит мне эту крошечную оплошность.

— Под «крошечной оплошностью» ты, часом, не понимаешь версию «забыл тетрадку дома»?

— Обижаешь, я не настолько туп! Железный человек сразу отправит меня обратно за ней, и обман раскроется в ту же секунду, — Акихиса с умным видом покачал головой. — Тут нужно действовать тоньше, зайти с козырей.

Заранее зная, что услышит очередной бред, Юки всё же вздохнул:

— И каков же твой гениальный план?

— Всё просто! Я скажу, что по дороге в школу мой рюкзак случайно упал в реку. Пока я его доставал, вода полностью растворила чернила, и все мои титанические труды просто смыло! Гениально, правда? Даже самый дотошный препод не докажет, что такого не могло случиться!

Решив, что его алиби безупречно, Акихиса самодовольно расхохотался, празднуя победу над системой ещё до начала учебного года.

«Да учителям даже доказывать ничего не придётся, debil...»

Не в силах выносить это зрелище, Ситори подхватил чемодан и выкатился за дверь, пообещав себе не смотреть на эту жизнерадостную физиономию хотя бы пару дней.

В конце концов, когда главный школьный раздолбай приносит девственно чистую тетрадь, истинная причина ясна без всяких экспертиз на влажность.

Забрав билет из автомата, Ситори Юки быстрым шагом направился к платформе и заскочил в вагон за пару минут до отправления. Кое-как пристроив багаж на верхнюю полку, он пошёл вдоль рядов, высматривая нужное место.

Но стоило ему опустить взгляд на сиденье, как над ухом раздался бодрый голос, заставивший его внутренне содрогнуться.

— Какая встреча, Ситори-кун! Не думал увидеть тебя на этом рейсе. Домой, в Осаку?

На соседнем кресле у окна вальяжно расположился Ямато Такэру. Сегодня он был в обычной гражданской одежде и, судя по сияющей улыбке, пребывал в прекрасном расположении духа.

Ситори растерянно уставился на свой билет, затем оглядел полупустой вагон в надежде на чудо.

— Поезд сейчас тронется, чего стоишь? — Ямато дружелюбно похлопал по соседнему сиденью.

— Да, сейчас, секунду.

Юки лихорадочно соображал. Он резко развернулся, намереваясь пересечь на свободное место через проход.

— Извините, молодой человек, разрешите пройти, — прошамкала крохотная старушка, возникшая словно из ниоткуда. Сверившись с бумажкой, она преспокойно заняла именно то кресло, на которое нацелился Юки.

«Ладно, не паникуем. Должно же быть какое-то другое место...»

Ситори скользнул взглядом вперёд, высматривая свободный ряд.

Увы, там уже устраивалась элегантная дама с саквояжем.

«А сзади?»

Юки обернулся.

На задних сиденьях, натянув на глаза капюшон и заткнув уши наушниками, уже спал какой-то парень.

Раздался протяжный предупреждающий гудок, возвещающий о закрытии дверей. Время вышло.

Ямато с недоумением посмотрел на застывшего посреди прохода попутчика.

— Ты что-то забыл?

— Пожалуй, — глухо отозвался Ситори, обречённо опускаясь на своё законное место. — Кажется, я оставил дома одну чертовски важную вещь.

А именно — элементарное везение.

И надо же было так вляпаться. Не стоило злорадствовать над несчастным Акихисой — карма настигла незамедлительно.

Юки мысленно клял себя за всё на свете. Какова была вероятность купить билет на поезд и оказаться бок о бок с Ямато? До самой Осаки несколько часов пути, и для него эта поездка обещала превратиться в изощрённое издевательство.

— Погоди-ка, — Ситори стряхнул с себя оцепенение и подозрительно прищурился. — Ямато, а почему ты вообще в Токио? Карин говорила, что ваша команда закончила сборы и уехала обратно в Кансай ещё неделю назад.

— Пришлось задержаться из-за пары незаконченных дел, — легко отозвался Такэру, поправляя воротник легкой рубашки. — Личные вопросы, если можно так выразиться.

Юки молча кивнул, решив не развивать тему.

— И тебе даже не интересно узнать, что за дела?

— Я похож на сплетницу, сующую нос в чужую жизнь? — буркнул Ситори, недовольно отворачиваясь к проходу. — Наверняка опять что-то связанное с американским футболом. Мои колени и то сообразили бы быстрее, чем ты успел бы договорить.

Ямато беззлобно рассмеялся:

— Ха-ха, надо же, а твои колени неплохо соображают.

«И опять эта непробиваемая броня...»

Ситори досадно скрестил руки на груди, решив раз и навсегда прекратить этот бесполезный

диалог.

Его искренне задевало то, как легко Ямато пропускал любые колкости мимо ушей. Эта железобетонная уверенность в себе лишала Юки главного оружия — сарказма. Любые язвительные выпады натывались на стену благодушного спокойствия, выставляя самого Ситори обиженным ребёнком.

«Бесит. И почему это качество вызывает у меня одновременно и зависть, и злость?»

Словно не замечая демонстративного игнорирования, Такэру полез в рюкзак и принялся там увлечённо шуршать.

— Раз уж судьба нас свела, держи. Хотел передать позже, но пусть будет сейчас.

Юки подпёр щеку ладонью и нехотя скосил глаза.

Перед его носом покачивался крошечный прозрачный зип-пакет. На огромной ладони Ямато — той самой, что шути перехватывала тяжелые кожаные мячи, — этот пакетик казался совсем ничтожным, а лежащие внутри мелкие зернышки и вовсе походили на соринки.

— Это ещё что?

Ситори неохотно выпрямился, сивясь разглядеть содержимое.

— Семена вроде? — неуверенно пожал плечами Такэру. — По крайней мере, хозяйка дома, где я гостил, уверяла, что это они. Сказала — «Снег на горах».

—... И зачем мне семена Снега на горах?

— Ну... Помнишь, когда я перелезал через твой забор, то случайно расколол пару глиняных горшков? Я тут подумал на досуге: вдруг ты из-за этого на меня зуб точишь? Вот, решил компенсировать ущерб.

«Я невзлюбил тебя задолго до тех злосчастных горшков, идиот».

К тому же под его тяжелый кроссовок тогда попали суккуленты. Каким образом неприхотливые толстянки мутировали в садовый Снег на горах — загадка века.

— И всё же, почему именно Снег на горах?

Ямато на секунду задумался, подбирая слова.

— Ну, созвучно как-то. Да и зелёные они, прямо как твои глаза.

Более нелепого обоснования Ситори в жизни не слышал.

— Знаешь, в природе как бы большинство растений зелёные, — обречённо вздохнул он. — Ладно, проехали. Спасибо за подарок, но давай договоримся: это в первый и последний раз. Больше ничего мне не дари.

Юки аккуратно принял пакетик двумя пальцами. Скучные семена на дне пластиковой упаковки уже навевали на него тоску.

«Я ведь понятия не имею, как ухаживать за этой травой. Ну что за нелепость...»

— И вот это держи, — Ямато протянул ему несколько сложенных вчетверо листов бумаги.

— Опять семена?

Ситори осторожно развернул листки, рефлекторно проверяя, не посыплется ли оттуда какая-нибудь труха. Но внутри оказался лишь убогий рукописный текст. Быстрый взгляд по строчкам подтвердил: чьи-то тщательно законспектированные инструкции.

— Нет, это я попросил хозяйку набросать пару советов по уходу, — пояснил Такэру. — Ты ведь держишь цветы в совсем крошечных горшочках. Подумал, проверенные рекомендации помогут им не загнуться в первую же неделю.

— Послушай-ка, — Ситори аккуратно сложил бумагу обратно, чувствуя, как внутри закипает бессильное раздражение. — Раз уж ты у нас такой наблюдательный и прекрасно понял, что садовод из меня как из кирпича балерина... Не проще ли было подарить что-то более банальное?!

— Просто тот Снег на горах был безумно красивым, — тихо, но на удивление серьезно произнёс Ямато. — Словно посреди душного лета внезапно пошёл снег и припорошил сочную зелень. Я шёл мимо, увидел её и подумал: было бы здорово, если бы ты тоже на неё посмотрел. Может, хоть тогда перестал бы хмуриться.

<http://bllate.org/book/20459/2173193>